

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФЕОДОРОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО)¹.

В статье освещены некоторые традиции Феодоровского (Федоровско-го) монастыря г. Переславля-Залесского в дореволюционный период, связанные с социально-духовным взаимодействием с населением на основе его мировоззренческих установок. Исследуются вклады в Феодоровский монастырь царей и Московского купечества в различные исторические периоды. Рассматривается деятельность Феодоровского монастыря по воспитанию и образованию детей.

Ключевые слова: Феодоровский (Федоровский) монастырь, Переславль-Залесский, традиция, Московское купечество, пожертвования, вклады, храм, образование, монахини, послушницы, молитва.

В г. Переславль-Залесский сегодня осуществляет свою богослужбную жизнь и деятельность Феодоровский женский монастырь. Первоначальным этапом деятельности монастыря было его архитектурное возрождение и возобновление богослужбной жизни [Переславский Феодоровский женский монастырь, 2014, с. 83, 99]. Как пишет Н. Н. Ермакова, «нелегко давалось восстановление монастыря его первым насельникам: первые годы территория монастыря представляла собой руины, среди которых высились два храма, а третий, Казанский, едва угадывался без креста и купола» [Ермакова, 2020, с. 40].

Течение жизни и осознание роли монастырей в социальных процессах окружающих территорий привело к мысли о необходимости «вершить» дела милосердия, в которых нуждаются прежде всего люди – верующие и неверующие. Поскольку в «Положении о монастырях и монашествах» указано, что «монастыри могут заниматься социальной деятельностью, заботясь о социально незащищенных членах общества – престарелых, инвалидах и детях-сиротах, устраивая для этой цели при обителях богадельни и приюты» [Положение...

¹ Доклад подготовлен по благословению Игуменни Феодоровского женского монастыря г. Переславля Залесского Даниилы.

2017], то при монастыре был создан Центр Святителя Луки. Он будет восстановлен на базе зданий бывшей земской больницы г. Переславля Залесского. Здесь в начале XX в. работал известный врач, хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, будущий доктор медицинских наук, профессор хирургии, принявший после революции священнический сан, бывший архиереем Русской Православной Церкви, репрессированный и проведенный в тюрьмах и ссылках в общей сложности более 11 лет, в конце XX века проставленный в лике святых [Каликинская, 2017].

При центре Святителя Луки планируется создание музея Святителя, изучается его жизнь и деятельность в «переславский» период. Развивается организационная структура монастыря: проектируется создание монастырского музея, экскурсионного отдела, архива документов, созданных в 2000-е гг. Для проведения научных конференций, форумов, конкурсов молодых ученых при монастыре создан научно-исторический отдел, целью которого, по первоначальной мысли его устроителей, стало воссоздание традиций различной этимологии, которые в дореволюционный период так или иначе были накоплены и реализовывались монастырем, будучи востребованы как самими насельниками (например, в делах милосердия), а также и местным населением (его «призвание», духовное развитие и образование).

Что такое традиция и для чего ее надо сохранять?

В словаре В. И. Даля традиция определяется как «преданье, все, что устно перешло от одного поколения на другое» [Даль, 2012].

В новейшем философском словаре *традиция* (лат. *traditio* – передача, предание) определяется как «универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах» [Новейший философский словарь, 2012].

Главный редактор научного православного журнала «Традиции и современность» О. В. Кириченко пишет по этому поводу: «Многие равнодушные к жизни люди понимают слова “почвенность”, “традиция” как прямой призыв к действию, зов сердца...» [Кириченко, 2018, с. 5].

Таким образом, учитывая общие рассуждения, для монастырей, вернувших свой внешний облик, очень важно восстановить не только внутреннюю богослужебную молитвенную жизнь, но и социокультурное взаимодействие с жителями. После многих лет забвения, когда все традиции были прерваны и их «передача» (см. выше определение из Новейш. философ. словаря) в текущем течении обыденной жизни стала невозможной, то реальным представляется только изучение их

бытования в прошлом и избирательное сохранение отдельных традиций путем «придания» им действенной значимой силы.

С этой целью создаются научные исторические отделы при монастырях. Положительными примером в восстановлении опыта социокультурного взаимодействия обителей является, например, научно-исторический отдел Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии. Научные исследования проводятся также при Свято-Успенском Александровском женском монастыре Александровской епархии и проч.

Какой же прежний опыт можно использовать в условиях Феодоровского монастыря г. Переславля-Залесского? Что из этого опыта можно реконструировать в современных условиях «цифрового» бытия?

Не ставя своей задачей рассуждение о богослужебных традициях, автор статьи планирует обратиться к историческому опыту социальной коммуникации обители с окружающими ее людьми.

Одним из самых известных способов взаимодействия людей с «установлением Бога на земле» всегда были просьбы о молитве. Просили за живых и за умерших. Необходимость в такого рода просьбах проистекала из сущности и мировоззрения самой христианской веры. Желая искупления грехов, в обители делались большие и малые вклады: «Взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове вышняго» (Лука, 6.35). За вклады эти просили разрешения «постричься» в монахи, быть захороненными на монастырском Некрополе и т. д. В большинстве случаев просто просили братию молиться о духовном и физическом здоровье родственников, о больных («хворых»), об умерших («убиенных», «утопших», сгоревших и т. д.). Существовала вера в спасительную силу монастырской молитвы в прощении грехов. Братия, а с 1667 г. – сестры Феодоровского монастыря молились по всем испрашиваемым тревам. Вот эта насущная потребность в духовном взаимодействии с церковью, которая невозможна вне понимания православия, и являлась одной из важнейших традиций социо-духовного взаимодействия церкви с людьми. Помимо церковных Синодиков, существовали и домашние «Помянники», которые, по мере распространения грамотности, читали дома перед образами – и в этой практике тоже проявлялась духовная связь с церковью. При тоске по ближнему после его смерти родные посредством поминовения его имени в храмах могли ощущать взаимосвязь с ним. И тем сосудом, через который проходила эта энергия, была, безусловно, церковь. Доказательством этой традиции, существовавшей при Феодоровском монастыре, служит Синодик, составленный монастырскими служителями в XVII – нач. XVIII вв. [Синодик Феодоровского монастыря].

Но, безусловно, самой главной ценностью для насельников и насельниц Феодоровского монастыря являлся человек. О традиции отношения к людям без различия сословий свидетельствуют записи в Синодике [Там же, л. 5–104]. Вклады делались различные – большие и малые (и лошадьми, и быками, и иконами, и деньгами, и утварью, и облачением) [Вкладная книга], но несмотря на это, в Синодике нет никаких указаний на сумму пожертвований напротив имен². Эту монастырскую традицию естественным образом поддерживал В. Ф. Войно-Ясенецкий (будущий Св. Лука), лечивший сестер монастыря во время работы хирургом и главным врачом городской больницы Переславля Залесского (1910–1917) и впоследствии; он не различал сословий, будучи ко всем одинаково внимательным [Каликинская, 2020, с. 40–41].

Характерно, что основными гостями монастыря были жители «двух столиц» Российской Империи. Об этом свидетельствует священник Феодоровского монастыря протоиерей Александр Свирелин. В повествовании о Переславском Феодоровском женском монастыре он указывает, что «в гостинице... настояла большая нужда», поскольку желающих посетить монастырь стало много «из Москвы и Петербурга и приезжают с семействами, особенно из монастырских благотворителей» [Свирелин, 1903, с. 13]. Можно предположить, что после суеты больших городов уединенно стоящий (даже на фоне Переславля) Феодоровский монастырь привлекал гостей своей тишиной и тихим созерцанием. Высказывание Свирелина свидетельствует и о том, что вклады в XIX в. тоже делались в основном жителями столичных городов³. Так в 1868 г. московский купец 1-й гильдии Борис Глинский решил «слить колокол в 309 пудов». Этим же купцом в 1874 г. монастырю была пожертвована «покосная, лесная и пахотная земля ... в количестве 146 десятин». Указывается также, что «пустыньки» вне Феодоровского монастыря строили «благотворители, главным образом, из московских купцов..». Применительно к «пустынькам» и владениям монастыря вне его стен в связи с покупкой земель и их пожертвованием монастырю, а также постройкой на этих землях церквей, храмов и их содержанием, кроме Глинского, довольно часто упоминаются и другие выходцы из купеческого сословия – купеческая жена Анна Ашукина, В. И. Мохов и др. [Там же, с. 26, 38]. Так, земля

² Речь идет о том, что иногда в Синодиках напротив имен указывалась сумма вклада [Переславский музей-заповедник. Редкая книга. ПЗМ 4200], например: «дано по гривне» (л. 26), или «1 рубль» (л. 49).

³ В XVI – начале XVIII вв. вклады в обитель делали в основном цари и члены царских семей (Иван IV, Федор Иоаннович, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Петр I и Наталья Алексеевна и др. [см. Вкладная книга...]).

под Алексеевскую пустыньку («целый монастырек») была куплена и пожертвована купцом Василием Глинским в количестве 142 дес. 1 кв. саж., а «московской купеческой женой Анной Ашукиной устроена и освящена в 1891 г. церковь во имя Св. Алексия “человека Божия”, и колокольня при ней». Церковь была снабжена «очень хорошего письма» иконами, утварью, облачениями и богослужебными книгами, имела духовое отопление.

Глинскими же была куплена и пожертвована Федоровскому монастырю земля в количестве 216 дес. 1 115 саж. для устройства Воскресенской пустыньки. Ими же в 1894 году построен «благотеплый» храм во имя св. мучеников Бориса и Глеба. Было обеспечено содержание храма, снабжение его священническими облачениями и церковной утварью. Пол храма был выложен мозаикой. В храме было духовое отопление. Смежная с землей Воскресенской пустыньки земля в количестве 331 дес. 340 кв. саж. была пожертвована В. И. Моховым.

На Московско-Ярославской железной дороге неподалеку от станции Берендеево была устроена третья пустынька, землю для которой купил и пожертвовал московский купец Василий Рыбаков. Игуменья Евгения частью на монастырские, а больше на средства своих московских благодетелей в 1898 г. построила на этой земле храм во имя Всех святых, два деревянных дома для монашествующих и послушниц, каменный дом со всеми хозяйственными постройками для жительства священника и здание для церковно-приходской школы. На содержание священника был вложен особый капитал.

Традиция жертвования московскими купцами средств Федоровскому монастырю говорит о многом. В книге Свирилина говорится о дворежном месте Феодоровского монастыря в Москве. Имело значение и удобное месторасположение обители: она находится на «Московско-Ярославском шоссе» и первая встречалась при въезде путешественников в Переславль из Москвы.

Безусловно, в деле благотворительствования очень важны и личностные качества людей. В этой связи сложно переоценить деятельность настоятельницы Федоровского монастыря Игуменнии Евгении, которая умела склонить купцов к пожертвованиям, расположить их к Федоровскому монастырю, указать – что и как строить [Там же, с. 38].

Одной из устойчивых тенденций в развитии обители являлось участие «Великих Государей в устройении монастыря» [Там же, с. 26]. Жертвовались земли, денежные средства, мельницы, лен, церковная утварь, певческие книги и прочее. В обитель направлялись мастера «колодезных дел» и т. д. В Федоровский монастырь было привнесено «указанное Императором Петром I» производство полотен. В 1722 г. Петр направил в Федоровский монастырь «мастериц-прялей» и ин-

струменты для обучения непостриженных девиц и вдов прядению немецкой пряжи. Лен доставлялся из казны, а выработанная из него пряжа отсылалась на Екатеринбургский полотняный завод. Деньги за работу выдавались в общую монастырскую казну. Традиция настолько прижилась среди насельниц монастыря, что этим занятием содержалась большая часть живущих в нем как до революции, так и в послереволюционный период, после закрытия трудовой артели, в период рассеяния. Про бывших Федоровских монахинь уже в 1930 г. писали, что они «стегают одеяла, которые пользуются спросом» [Архив УФСБ..., д. П-97. л. 12]. Помимо «ткания полотен» в монастыре ткали половики и ковры, шили гладью и золотом, вышивали хоругви и иконы, делали различные цветы, шили ризы, белье, обувь, делали мыло, «выделывали» кирпичи и горшки, переплетали книги. То есть организация быта и деятельности в обители была поставлена таким образом, что «каждая приходящая неумеющая девица может найти себе подручное дело». Многие девушки приходили в монастырь без всякого имущества, знаний и навыков. Свирилин пишет, что «в миру они составили бы печальный пролетариат, тяжело отзывающийся на обществе» [Свирилин, 1903, с. 42].

Одной из устойчивых традиций причта при Феодоровском монастыре было стремление к наставничеству и учительствованию. Так, Михаил Андреевич Ушаков в 1818 г. был посвящен в священники Феодоровского монастыря и служил в нем до своей смерти в 1854 г. С должностью священника он совмещал обязанности учителя в Переславском духовном училище. Протоиерей А. И. Свирилин – кандидат богословия Московской духовной академии и смотритель Переславского духовного училища. А Александр Григорьевич Розанов поступил в священники в Федоровский монастырь в 1886 г. из псаломщиков и учителей арифметики женского епархиального училища. Николай Иванович Дунаев поступил в священники в Федоровский монастырь в 1901 г. из учителей и законоучителей церковно-приходской школы [Там же, с. 23–24].

При таких педагогических кадрах при монастыре должно было развиваться образование. Действительно, к началу XX в. в пустынях существовали четыре церковно-приходские школы, в которых обучались крестьянские мальчики и девочки; в монастыре воспитывались «несколько маленьких бесприютных сирот девочек».

Подводя итог небольшому экскурсу в историю Феодоровского монастыря, следует отметить высокую степень взаимодействия с населением в плане выстраивания духовных взаимоотношений – поминания родных, близких и друзей. За молитвенную поддержку монашествующими мирянами делались вклады в обитель, которые шли

как на развитие самого монастыря и обустройство его быта, так и на развитие образования для крестьянских детей, проживающих в подмонастырских слободах.

«Призрение» девочек сирот, неимущих девиц, стариц также имело большое значение с точки зрения обустройства и адаптации в окружающем социуме различных групп и категорий населения. Значительную роль в этой адаптации играло развитие ремесел при монастыре, которое не только кормило самих насельниц, так и способствовало развитию хозяйствования и товарооборота в округе.

Обращают на себя внимание значительные вложения московского купечества XIX в. в формирование структуры (монастыря и его «пустыньки») Феодоровского монастыря. Одна из предполагаемых причин купеческой активности – удобное расположение по отношению к Московско-Ярославской дороге. Большую роль в этом деле в конце XIX в. сыграли деловые качества игуменни Евгении.

До XIX в. одной из устоявшихся традиций было внимание правителей к Феодоровской обители. Оно поддерживалось в силу того, что монастырь был историческим направлением паломничества, действовали и субъективные факторы – рождение неподалеку царевича Феодора, мероприятия Петра I на Плещеевом озере и т. д.).

Традиционное внимание к монастырю жителей Петербурга и Москвы требует дальнейшего социологического анализа.

Архив УФСБ России по Владимирской области. Следственный фонд. Д. П-97. Вкладная книга Феодоровского монастыря <1592–1733 гг.> // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (СПБИИ). Кол. 115 (рукописные книги). Оп. 1.. № 170.

Даль В. И. Словарь. 2012 // Slovar.cc. URL: <https://slovar.cc/rus/dal/578229.html> (дата обращения: 11.01.2022).

Ермакова Н. Н. Древний, многоликий православный Переславль. Изд. 5-е, доп. и испр. : посв. памяти Святого Благоверного князя Александра Невского, уроженца города Переславля Залесского. Переславль-Залесский, 2020.

Каликинская Е. И. Народный врач, ученый, подвижник: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Переславле-Залесском. М.: <б. и.>, 2017.

Каликинская Е. И. Детство со святителем Лукой. По воспоминаниям родных и близких святителя Луки Крымского. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Авторская Академия, 2020.

Крымский Лука, свт. Я полюбил страдание: Автобиография. М.: Сибирская Благовозвница, 2020.

Кириченко О. В. Предисловие // Лисицын Н. В., Новосельский П. И. Владимирские краеведческие хроники: Письма священникам села Скоморохово Владимирской губернии: 1828–1895 гг. («Былое», тетр. 1 и 2). Вып. 4. Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС», 2018.

Новейший философский словарь. 2012 // Slovar.cc. URL: <https://slovar.cc/fil/slovar/2480960.html> (дата обращения: 10.01.2022).

Переславский Феодоровский женский монастырь. 710-летию основания обители посвящается : изд. Переславского Феодоровского женского монастыря. М.: Изд-во «Отчий дом», 2014.

Положение о монастырях и монашествовавших : принято на Архиерейском Соборе Рус. Правосл. Церкви (29 нояб. – 2 дек. 2017 г.) // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения: 12.01.2022).

Синодик Феодоровского монастыря, <1645–1733 гг.> // Переславский Музей-заповедник. Редкая книга. ПЗМ 4311.

Свирилин А. И. Переславский Феодоровский женский монастырь. Владимир: Типо-лит. Губ. правления, 1903.

УДК 008.001+ 930.2:004.9

В. С. Ившин

ПРОЕКТИРОВАНИЕ АТТРИБУТОВ БАЗЫ ДАННЫХ «КАРТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ» НА ОСНОВЕ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» (1920–1941 гг.)¹

В статье рассматриваются российские цифровые проекты с использованием современных геоинформационных систем, посвященные актуализации сохранения и охраны материальных объектов историко-культурного наследия России. Автор приходит к выводу, что на современном этапе развития данные проекты частично или полностью игнорируют нарратив памяти, восприятия, трансформации и трансляции материального историко-культурного наследия. Предлагаются проект атрибутов базы данных и цифровой проект интерактивной карты, включающий крупный массив региональной периодики, который нивелирует вышеупомянутые недостатки.

Ключевые слова: индустриальное наследие, региональная периодика, ГИС, интерактивная карта, цифровая история, база данных, историко-культурное наследие, цифровые проекты, индустриализация.

Одним из перспективных и важнейших направлений государственной политики является сохранение историко-культурного наследия, а также его актуализация и популяризация в современной государственной и общественной повестке [Конституция РФ, 1993, ст. 44]. Не менее значимой научной проблемой является исследование механизмов трансляции (и ретрансляции) историко-культурного наследия – всей совокупности механизмов передачи и трансформации

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21–78–10119, <https://rscf.ru/project/21-78-10119/>